

Конец экономического бума Трампа

Трампа был убежден, что экономический рост проложит ему путь к переизбранию. Но сейчас экономика его подводит.

[Пол Кругман](#) | 01.11.2019

Трампа и его команда - необычайно странные люди

Судя по всему, прошлой весной Дональд Трамп и его окружение считали, что им открыт относительно прямой путь к переизбранию.

С одной стороны, все выглядело так, будто Трамп справился с нависшей над ним угрозой рокового политического скандала. Долгожданный отчет Мюллера о российском вмешательстве в американские выборы оказался выстрелом в никуда – там были некоторые изобличительные нюансы, но в целом он не возымел никаких политических последствий.

В то же время Трамп был убежден, что ему удастся проскочить на гребне бурного экономического роста. Ну и что с того, что его заявления об установлении экономического рекорда в человеческой истории легко разбивались в пух и прах – реальность выглядит достаточно хорошо для продажи под вывеской истории большого успеха.

И как же сильно все может перемениться буквально за несколько месяцев.

Ситуация с импичментом сейчас у всех на виду, и мне нечего особо добавить, за исключением одного предостережения: на каждом этапе этого процесса республиканцы, вступая в игру, оставались верными своему намерению вести себя ошеломляюще плохим образом. Разве мог кто-то предвидеть попытку силового срыва расследования Конгресса? По мере затягивания петли растет вероятность того, что реакция Республиканской партии превзойдет любые, даже самые ужасные фантазии.

Вполне закономерно, что аргументы, которые разносят вдребезги экономические постулаты Трампа, привлекают к себе гораздо меньше внимания.

Будет справедливым отметить, что общая экономическая ситуация по-прежнему остается достаточно хорошей. Безработица находится на очень низком уровне, растет количество рабочих мест. И пока дело реально не дойдет до очередной общенациональной рецессии (а бизнес-циклы еще никто не отменял), совершенно неочевидным остается тот факт, что накануне выборов будущего года нас ожидает новый спад экономической активности.

Общий экономический рост, несмотря на сохраняющуюся положительную динамику, начинает демонстрировать явные признаки замедления

Тем не менее важные составляющие американской экономики начинают пробуксовывать. **Товарное производство в промышленном секторе** демонстрирует отрицательную динамику на протяжении прошлого года; получается, что – с учетом слабых показателей транспортировки грузов и очень тяжелых времен для сельского хозяйства – приблизительно пятая часть американской экономики объективно находится в состоянии рецессии. В частности, наблюдается падение занятости в сфере товарного производства в Мичигане, Висконсине и Пенсильвании – в тех штатах, где Трамп был избран с мизерным отрывом в 2016 году: он одержал победу в коллегиях выборщиков этих штатов, проиграв при этом по общему количеству голосов избирателей.

А общий экономический рост, несмотря на сохраняющуюся положительную динамику, начинает демонстрировать явные признаки замедления: «**краткосрочные прогнозы**», в которых используются частичные данные для оценивания того, какой будет официальная экономическая статистика на момент своей фактической публикации, предрекают посредственный общегодовой показатель экономического роста на уровне менее двух процентов. И это не самое приятное известие для республиканцев – в свете того, что выборы разворачиваются больше в сторону темпов экономического роста, а не в сторону таких вещей, как уровень безработицы (безработица даже и не думала опускаться ниже семи процентов, когда Рональд Рейган одержал сокрушительную победу на выборах в 1984 году).

Индекс предпринимательского доверия начал падать в конце прошлого года, когда стало очевидно, что Трамп на полном серьезе ведет торговую войну с Китаем

Гораздо более важным фактором является, вероятно, резкое падение, чуть ли не крах доверия со стороны бизнеса.

Этот коллапс проявляет себя в разных формах. Одна из них – это результаты мониторинга настроений среди представителей деловых кругов, которые первые два года каденции Трампа не уставали излучать оптимизм, а теперь впали в **крайний пессимизм**.

Еще одним проявлением упомянутого коллапса являются рынки облигаций – гораздо более качественный индикатор экономических ожиданий, чем фондовая биржа. Долгосрочные ставки

демонстрируют тенденцию к росту, если инвесторы ожидают экономического бума, на который ФРС отреагирует значительным сокращением денежной массы для предотвращения инфляции; эти же ставки демонстрируют тенденцию к снижению, если инвесторы ожидают длительного ослабления экономики и легких денег во всем обозримом будущем.

А ставки по десятилетним облигациям **обвалились** – с более чем 3 процентов в прошлом году до **1,75 процента** на момент написания этой статьи. Подобный обвал в последний раз мы наблюдали в 2010-2011 годах, когда инвесторы наконец-то осознали, что восстановление после мирового кризиса 2008 года не будет быстрым и безболезненным делом и уж никак не станет повторением знаменитой рейгановской кампании «Утро в Америке».

Так что же случилось с экономическим бумом Трампа? Индекс предпринимательского доверия начал падать в конце прошлого года, когда стало очевидно, что Трамп на полном серьезе ведет торговую войну с Китаем; в дальнейшем этот коллапс служил живым и все более значимым свидетельством того, что снижение налогов в 2017 году завершилось большим провалом – эта мера по большому счету никак не способствовала наращиванию производственных инвестиций на коммерческих предприятиях и стала всего лишь каплей меда в бочке общего экономического роста.

Даже пессимисты ожидали больше позитива от снижения налогов и меньше ущерба от торговой войны

Но, по правде говоря, даже пессимисты ожидали больше позитива от снижения налогов и меньше ущерба от торговой войны, но никак не ожидали того, что мы реально имеем на данный момент. Почему же все обернулось настолько плохо? Один из ответов мне всецело импонирует: торговая война – наряду с ее прямым воздействием на ту часть американского экспорта и бизнеса, которая завязана на китайских поставщиков – уже породила вредоносную неопределенность. Не приходится ожидать инвестиций от тех коммерческих структур, которые вписаны в международные цепочки поставок, поскольку они опасаются еще большего накала торговой войны; но также не приходится ожидать инвестиций и от тех компаний, которые решили взяться за импортозамещение, поскольку они опасаются, что Трамп в конечном итоге пойдет на попятную.

Впрочем, насколько я могу судить, история на этом не заканчивается. Деловые круги долгое время отказывались признать очевидное. Но теперь даже им приходится примириться с объективной реальностью, в которой Трамп и его команда являются необычайно странными людьми, не отдающими себе отчета в собственных действиях. И деловым кругам никуда не деться от той неопределенности, которая неизменно сопровождает эту реальность.

Притом что торговое противостояние с Китаем является ключевым звеном в экономической политике Трампа, ничего обнадеживающего не несет вскрытие того факта, что у главного трамповского апологета торговой войны Питера Наварро есть **воображаемый друг** – некий источник под именем Рон Вара, которого он не устает цитировать в своих книгах, но который не существует в реальной жизни и имя которого в действительности представляет собой не более чем анаграмму фамилии Наварро.

Тема нарушения Трампом президентской присяги имеет все шансы стать лейтмотивом выборов в будущем году. Однако если трезво оценить ситуацию, не менее значимым будет и тот факт, что действующему президенту страны, по всей видимости, не приходится рассчитывать на дружбу с американской экономикой.

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) New York Times